

УДК 316.74:001

ББК 60.55

О-34

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор кафедры конституционного строительства и государственного и муниципального управления, проректор по научной работе Майкопского государственного технологического университета, тел.: (8772)523003.

НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В НАУЧНОЙ МЫСЛИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

(рецензирована)

В исследовании вопросов национального характера, национального сознания и самосознания отдельную страницу занимают ученые, философы и мыслители русского зарубежья. Отдаленность от родины придает их изысканиям порой слишком эмоциональный контекст, что не преуменьшает глубину анализа представленной проблематики.

Ключевые слова: этнос, нация, национальный характер, менталитет, национальное сознание, самосознание.

Ovsyannikova Tatiana Anatolievna, Doctor of Philosophy, professor of the Department of Constitutional Construction and State and Municipal Government, Vice-Rector of Maikop State Technological University, tel.: (8772) 523003.

NATIONAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS IN THE SCIENTIFIC THOUGHT OF THE RUSSIAN DIASPORA

(reviewed)

Scientists, philosophers and thinkers of the Russian diaspora occupy a special place in the investigation of the questions of national character, national consciousness and identity. Distance from home gives their research too emotional context sometimes that does not diminish the depth of the analysis of the presented problems.

Keywords: ethnicity, nation, national character, mentality, national consciousness, self-consciousness.

Отдельную страницу в истории научной мысли по проблемам этноса занимают ученые, философы и мыслители русского зарубежья. Находясь вдали от своей родины, своего народа, их взоры обращались к России, к её насущным проблемам. Острое чувство оторванности предавало их изысканиям определённую глубину и утонченность. Анализ национального характера, психологии, причин и следствий тех или иных типичных для русского народа поведенческих актов и культурных стереотипов бывал порой слишком эмоционален, но это не коим образом не преуменьшает значимость представленных исследований.

Учение о национальном русском характере наиболее полно в русской философии было представлено П.А. Бердяевым. Бердяев решает довериться только собственному опыту и личной интуиции, трактуя особенности русской мысли, сознания и менталитета в русле философского идеализма. «Корни идеализма заложены глубоко в земле ... он в высшей степени национален и вместе с тем универсален. Эти корни лежат в глубине русского национального духа» [1]. Если принять существование национального духа (характера) за данность, он не может не отражать исторически сложившихся свойств психологии,

отличающих один народ от другого. Национальный характер и сознание формируются под воздействием географических, политических, социально-экономических условий существования народа. И чем сложнее и противоречивее эти условия, тем сложнее и противоречивей национальный характер. Противоречивость психологического склада русского народа Бердяев объясняет бурной и драматической историей России. Одни черты национального духа в ходе исторического развития исчезают, другие, напротив, закрепляются. Национальный параметр динамичен, но изменения не происходят молниеносно, они имеют значительную временную дистанцию. Политические, социально-экономические катаклизмы несколько ускоряют трансформационные процессы. В начале века русский менталитет подвергся насильственной ломке в связи с событиями большевистской «модернизации» и формированием в ходе нее нового, советского человека. По словам Бердяева, «русская жажда абсолютной свободы» обернулась рабством, «русская жажда абсолютной любви – ненавистью». Бердяев не оставляет в стороне и географический фактор. Историческая родина, которая характеризуется географической экологией местности, отличает «нас» от «не нас» в этническом отношении. Своей емкой метафорой: «русская душа порабощена ширью», Бердяев обратил внимание на влияние природы, ландшафта, в котором формируется русская этничность, на социальные характеристики национального сознания. Но какую бы грань этнической теории не обыгрывал Бердяев, во всех своих трудах он придерживался единому методологическому кредо. «Нация есть понятие духовное. Национальный дух не может быть ограждаем и укрепляем насильственными, материальными, мероприятиями... Кроме бескровного отвлеченного космополитизма и насильственного, безнравственного национализма, может быть еще третья идеалистическая точка зрения на национальность полагающая национальный дух не в задачах государственности, а в самобытном, творческом осуществлении универсальных общечеловеческих задач» [1]. В этой идее Бердяеву вторит другой выдающийся богослов и философ С.Н. Булгаков. Эволюционную теорию этничности он подвергает критике, считая, что она бессильна справиться с проблемой становления национальностей. Не отрицая исторический аспект национального духа, характера, сознания, Булгаков все же не ставит его выше религиозного. Так, мировоззрение и уклад жизни русского народа он определяет христианской верой. Интересны и порой противоречивы выдвигаемые Булгаковым методологические принципы и исследования этноса, так например он считает, что изучение метаморфозы национального самопознания все же возможно, для этого необходимо лишь приобщиться к продуктам народного творчества. «В эпохи возбужденного, обостренного национального самосознания открываются глаза и язык, лирика, эпос, искусство, обычаи». Особое место здесь принадлежит языку, в котором запечатлевается душа народа. Он есть и «отражение и создание души народной» [2]. Практически вторит ему и Б.Г. Вышеславцев, относя разгадку национального характера в бессознательной сфере народной психологии через мудрость народного эпоса в которой, по его словам, «подсознательная душа народа высказывает ... то, чего она втайне желает или чего боится». Психоаналитическое толкование русских народных сказок идет у Вышеславцева в двух направлениях: в выявлении того, чего народ боится и того, о чем мечтает. В первом русле автор приходит к выводу, что русский народ «боится бедности, еще более боится труда, но всего более боится «горя», которое привязывается к нему» [3].

Однако, мыслительная деятельность Вышеславцева не ограничивается анализом устного народного творчества. В своих исследованиях он приходит к следующему выводу, что все исторические приобретения и потери отражаются на психическом складе нации. Судьба и характер русского народа также скрыты в его истории. Об этом рассуждал и другой русский философ И.А. Ильин. Напряженный духовно-нравственный подвиг глубинного

постижения смысла национальной принадлежности в жизни человека, вызванный у многих русских религиозных философов насильственной разлукой с родиной, привели к истинным вершинам человеческой мысли по вопросу межнационального общения и самосознания. Патриотизм и чувства родины, по Ильину, составляют фундамент народного духа. Национальный характер имеет массу граней, свойств и проявлений, но если они не произрастают из чувства привязанности к родной земле, говорить о национальном духе невозможно. Чувство родины это «творческий акт духовного самоопределения». Именно в духовной культуре есть суть национального сознания и характера. Осознанная этническая и национальная принадлежность пробуждает в человеке духовность, которая должна иметь форму национальной духовности. Познать «душу народа» означает познать духовность его национального характера, понять его общечеловеческую сущность. Национальное единение людей возникает из сходного «душевно-духовного уклада», который подразумевает сходную любовь к единому, сходную судьбу, единый язык, однородную веру, одинаковое созерцание. Каждое действие, каждый жизненный акт (рождение, вступление в брак, смерть, манера трудиться и отдыхать, горевать, радоваться и т.д.) облачается народом в свои неповторимые формы, совокупность которых рождает национальную культуру. Однако в отличие, скажем от Вышеславцева, Ильин не считает этническое сознание и психологию устойчивым феноменом. Под воздействием исторических событий, утверждает он, происходят серьезные изменения в этническом сознании. На примере родного ему народа он показывает, как выдвигались в качестве доминирующих, лишь те качества, которые способствовали выживанию нации. Бесспорно, Ильин, занимает одно из ведущих мест среди ученых русского зарубежья.

В анализе воззрений русского зарубежья на сущность наций, национальное сознание и характер, исключительно важное место занимают методологические и мировоззренческо-метафизические корни суждений Н.О. Лосского. Яркий представитель школы интуитивизма, верный принципам метафизически иерархического персонализма, он полагал, что все социальные организмы – от личности до нации и человечества соподчинены друг другу. Организующим началом любого из этих организмов является душа. Трудность исследования национального характера, считал учёный, состоит в том, чтобы определить, какие свойства и качества народа представляют первичное, а какие из них лишь производные от них. По Лосскому, первоосновой выступает русская религиозность. Жизненный опыт русского человека замкнут на религиозной вере. Бесконечные размышления о смысле жизни стали достоянием национального сознания русских. Этим объясняется появление плеяды великолепных русских философов этого направления – С.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, П.Б. Струве и самого Лосского.

Бескорыстное созерцание реальности, связанное с признанием какого-то внешнего смысла, реальности как токовой было важной чертой умственно-духовного склада П.Б. Струве. Взгляды Струве на политику, культуру, религию, национальный дух не получили систематического, завершённого выражения, но нашли отражение в многочисленных статьях и докладах. Но это несколько не урезает глубину и значение его мысли. «В истории русских философских исканий, - писал В.В. Зеньковский, – Струве принадлежит особое место» [5]. Он сыграл заметную роль в развитии идеалистической мысли в России начала XX века, примыкая по своим взглядам к Н.А. Бердяеву, С.Н. Булгакову, П.И. Новгородцеву, И.А. Ильину, Е.Н. Трубецкому и др.

Ни один из представителей русского зарубежья начала XX века не обошел вниманием Октябрьские события 1917 г. Оценка Струве отличалась от мнения многих ученых, считающих социалистическую революцию и большевизм проявлением национального духа русского народа. В отличие от Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Л.Г. Корсакина и др. Струве

отметил не этнопсихологические, а социальные причины произошедшего, выводя их, однако, на уровень национального сознания русских (возможно в силу их беспечного отношения к быту, как сказано, к примеру, у Ильина). Это и привело «к досадной исторической случайности», которую необходимо исправить и которая была исправлена спустя 80 лет. Из учений, перечисленных выше представителей русского зарубежья вырисовывается образ этничности как общности расы, языка, территории, религии, материальной и духовной культуры, т.е. совокупности объективных характеристик. Так, исследователь национальных параметров русского бытия Г.П. Федотов в своих работах отличается завидным реализмом. Этнос, по его мнению, не расовая и даже не этнографическая категория. Это категория, прежде всего, культурная, а во вторую очередь политическая. Не народ создает историю, а история создает народ. В процессе исторической эволюции приобретается культурное единство, в которое входит религия, язык, система нравственных понятий, общность быта, искусство, литература. Упущенное Федотовым территориальное единство дополнено Ильиным. «Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство» [4].

На этом можно было бы поставить точку, если бы не оппозиционная и категорическая позиция по данному вопросу другого видного ученого, социолога П. Сорокина.

Определить некоторые из основных черт характера русских возможно, по его утверждению, на основе совокупности объективных и исторически проверенных фактов, отбросив фантастические национальные стереотипы. Однако, исследовать национальный характер и, тем более, сознание крайне сложно из-за сложившихся научных клише и недоработок в методологии этих исследований. Главным недостатком он считает отсутствие точного определения нации и ее духа. Пытаясь восполнить этот пробел, он дает следующее определение: «Нация является многосвязной (многофункциональной), солидарной, организованной, полузакрытой социально-культурной группой, по крайней мере от части осознающей факт своего существования и единства» [4]. Другим недостатком выступает то, что исследование народа как общности уступает или подменяется исследованием отдельных его представителей. «Недопустимо, - пишет П. Сорокин, - сведение наций и других социально-культурных систем к простому фрагменту «поведения» индивидуальных компонентов этих систем» [4]. Вместе с тем, Сорокин следует методологии расчленения целого на составные части, в его понимании существует только единичное. Даже культура у него это ни что иное как «мир понятий, застывших в определенной форме и в определенных видах».

Сорокин отбрасывает в сторону все составные элементы материальной культуры и заключает, что «национальность, казавшаяся нам чем-то цельным, какой-то могучей силой, каким-то отчеканенным социальным слитком, это «национальность» распалась на элементы и исчезла. Национальности как единого социального элемента нет» [4]. Вместе с тем Сорокин признает феномен национального сознания и даже пытается определить особенности русского сознания и соотнести его с историческим развитием народа. До XVIII века в качестве доминанты этнического сознания выступало религиозное сознание, которое в своем развитии прошло два этапа: до XV века преобладало чувственное, рациональное начало. Начиная с XV века, истинным становится то, что доступно органам чувств, то есть сенситивная система. Ее упадок начинается с конца XIX века, вызывает поиск новой системы сознания, повлекшей многочисленные революционные потрясения. Поиск этот продолжается и сегодня.

Число теорий и факторов, определяющих сущность этнического сознания, характера и поведения, созданное представителями русского зарубежья по истине велико.

Доказательность и глубина мысли каждого из них заслуживает внимания, несмотря на противоречивость отдельных тезисов. Продвижение по пути к истине возможно лишь путем интеграции различных точек зрения, взглядов, подходов.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. – Москва. Изд-во «Фалио», 2004. – 732 с.
2. Булгаков С.Н. Путь парижского богословия. – Москва: храм св. мученицы Татианы при МГУ. 2207. – 560 с.
3. Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер // Вопросы философии. №6. 1995. – С. 112-114.
4. Зеньковский В. Русские мыслители и Европа. Париж, 1995. – С. 263.

References:

1. *Berdyayev N.A. Philosophy of freedom. M.: Falio, 2004. 732 p.*
2. *Bulgakov S. N. A way of Parisian theology. M.: Church of St. Martyr Tatiana at MSU. 2007. 560 p.*
3. *Vysheslavtsev B.P. Russian national character // Problems of Philosophy. №6. 1995. P.112 -114.*
4. *Zenkovsky V. Russian thinkers and Europe. Paris, 1995. P. 263.*